

*Екатерина Владимировна Кузнечик
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой, Полоцк*

ОБРАЗ МИГРАНТА В РОМАНЕ Г. БЁЛЛЯ «ДОМ БЕЗ ХОЗЯИНА»

Аннотация. Рассматриваются средства и способы художественного изображения образа мигранта в романе Генриха Бёлля (Heinrich Böll, 1917–1985) «Дом без хозяина» (*Haus ohne Hüter*, 1954). Отмечается, что присутствующая в романе миграционная линия представлена двумя героями, чей образ избран для репрезентации мигрантского мотива. Подчеркивается, что для воплощения образа мигранта используется ряд повторяющихся художественных средств, основу которых составляет бытописание и еда как часть бытописания.

Ключевые слова: образ мигранта, вынужденная миграция, трудовая миграция, сказочный сюжет, бытописание, тема еды, литература Германии после 1945 года, мигрантский мотив.

Abstract. The article examines the artistic means and ways of representation the migrant's image in the novel "The House without a Master" (*Haus ohne Hüter*, 1954) by Heinrich Böll (1917–1985). It is pointed out that the migrant line in the novel is represented by two characters, which are chosen to represent the migrant motif. It is emphasized that a number of recurrent artistic means are used to embody the image of a migrant, the basis of which is domestic description and food as a part of domestic description.

Keywords: image of a migrant, forced migration, labor migration, fairy tale plot, everyday life, food theme, German literature after 1945, migrant motif.

Г. Бёлль – писатель, чьи произведения определили лицо литературы Германии во второй половине XX века. Он был одним из первых, кто, говоря о живучести фашизма, о ненависти к войне, о бедности первых послевоенных лет и сострадании к ближнему, подспудно затрагивал тему добровольной и принудительной миграции.

Писатель имел опыт проживания за пределами ФРГ (он многократно бывал во Франции, Англии и, особенно, в Ирландии¹, где жил в собственном доме), однако мысль о переезде на новое место жительства им никогда не рассматривалась.

---

¹ В беседе с К. Линдером Бёлль размышляет о роли Ирландии в его судьбе: «<...> Ирландия была – да отчасти и остается для меня "второй родиной". Но, разумеется, я эти слова тут же

В интервью немецкому телеканалу АРД (ARD) Бёлль комментирует свое периодическое отсутствие на родине таким образом: «Даже во сне я не думал о том, чтобы эмигрировать. Временами я немного терял спокойствие, когда некоторые споры казались мне чрезмерными. И тогда я ехал за границу, там работал. Часто я отсутствовал один год, но это ничего общего с эмиграцией не имеет. <...> И я нахожу, что эмиграция столь серьезный процесс, что я никогда не помыслил бы об этом» [2, с. 88–90].

Писателю знакомы такие понятия как «беженец», «изгнанник». В круг его друзей входили А. Д. Сахаров, Е. С. Гинзбург, Л. К. Чуковская. В биографии Бёлля имеются эпизоды взаимодействия с лишенными советского гражданства и выдворенными из страны Л. З. Копелевым, Е. Г. Эткингом, А. И. Солженицыным. На сайте фонда имени Г. Бёлля приводится следующее высказывание писателя касательно его позиции по вопросу выдворения Солженицына из СССР: «Я рад каждому беженцу, независимо от того, прибыл ли он из коммунистической страны или, как коммунист, из некомунистической страны. Если Александр Солженицын придет, он получит от нас чай, хлеб и постель» (*Bei mir ist jeder Flüchtling willkommen, egal ob er aus einem kommunistischen Land kommt oder als Kommunist aus einem nichtkommunistischen Land. Wenn Alexander Solschenizyn kommt, dann erhält er bei uns Tee, Brot und Bett*)² [3].

Тема переселения людей присутствует уже в первом романе Бёлля «Дом без хозяина». Миграционная линия представлена двумя персонажами (Альберт и Глум), каждый из которых воплощает в себе различный мигрантский опыт.

Альберт Мухов прожил несколько лет в Лондоне, где работал корреспондентом одной немецкой газеты. Думается, не случайно Бёлль избирает для него профессию карикатуриста. Иллюстрации Альберта, фиксирующие информацию о действительности, высмеивающие власть и изобличающие пороки общества, являют собой визуальную метафору. Лишившись работы, Альберт не спешит покинуть Англию, так как к этому моменту он успел связать себя узами брака. Отсутствие постоянного источника дохода и его ежедневные поиски приводят к тому, что Альберт начинает распродавать свое имущество, вырученных денег от которого едва хватает на покупку сигарет. Он пробует свои силы в учительском труде, но «мало кто из англичан хотел изучать немецкий, да и эмигрантов в Лондоне и без него было достаточно» [4, с. 119].

забираю обратно, ибо, конечно же, я знаю, что второй родины не бывает: либо ты совсем эмигрируешь, либо остаешься при своей национальности, – а я немец и пишу по-немецки. И если у тебя есть чувство дома – а дома я себя чувствую здесь, у нас в стране [в Германии – Е. К.], я знаю, что здесь мое место, – тогда ты должен вмешиваться и быть замешанным в общественно-политическую (а в Ирландии – там это очень важно – в религиозную) жизнь, и в этом смысле я, разумеется, в Ирландии всегда оставался чужаком, иностранцем, туристом» [1, с. 128].

² Здесь и далее перевод наш – Е. К.

Необходимо отметить, что для воплощения образа мигранта Бёлль не использует речевой характеристики персонажа. Основная нагрузка возлагается автором на описание окружающего героя пространства и обыденности его существования. После увольнения каждый день Альберта проходит одинаково: «В будние дни он спал обычно до половины одиннадцатого», если супруга не успевала позавтракать и «ее суп оставался на спиртовке, он жадно съедал безвкусную овсяную болтушку, забирался в постель и спал до одиннадцати», остальную часть дня «он сидел в маленьких кабачках, пил слабое виски <...>; перед ним всегда лежала пачка рисовальной бумаги, и он рисовал все, что ему приходило в голову» [4, с. 116–118].

Мигрантское положение Альберта раскрывается через бытописание, несущее аллегорический подтекст, в котором объектом выступают вещи. М. Л. Рудницкий указывает на то, что «функции вещей в прозе Бёлля вообще очень значительны <...>. <...> вещи служат как бы опознавательными знаками: ими жизнь проверяется на ложность и подлинность» [5, с. 300]. Скучный быт мигранта характеризуется отсутствием всякой мебели. В комнате, где проживал Альберт с супругой Лин, не считая кровати, имелась «маленькая полочка, на которой стояли спиртовка, котелок, две кастрюльки, консервные банки с мясом и овощами, всевозможные загадочные приправы и пакеты с консервированными супами» [4, с. 116]. Жизнь впроголодь вынуждает искать пропитание у монахинь. По воскресеньям Альберт и его супруга посещают женский монастырь, где имеют возможность бесплатно позавтракать. Эмигрантское бытие героя подчеркивается кругом его общения. Помимо супруги список контактов Альберта включает в себя ее родителей и брата, «с которыми он был в хороших отношениях», монахинь, а также одну из коллег Лин учительницу Блай Грозер [4, с. 126].

Однако судьба преподносит Альберту новое испытание – внезапная смерть супруги. Жизненные обстоятельства побуждают сделать непростой выбор: остаться на «новой» родине, где все напоминает об утрате, и пытаться налаживать жизнь дальше либо вернуться на «старую» родину. Родители Лин приглашают Альберта переехать к ним в Ирландию, ибо «были твердо убеждены, что скоро начнется война и что в Германию ему лучше не возвращаться» [4, с. 126]. Но Альберт принимает решение вернуться на родину. Одной из причин для возвращения, помимо отсутствия работы и потери близкого человека, видится то, что он так и не смог завоевать право называться «своим». Свидетельством тому явилось погребение его супруги под девичьей фамилией, и даже «монахини на поминальном обеде упорно называли его мужем мисс Ганигэн» [4, с. 126].

Если мигрантский опыт Альберта опирается на добровольное перемещение, в основе которого лежит вопрос поиска работы и трудоустройства, то Глум воплощает опыт принудительной миграции, для изображения которой Бёлль

использует сказочный нарратив. В описании жизненного пути героя автор соединяет обыденную реальность с миром сказки. Органическое сплетение обыденности и сказочных элементов дает «сложное "двоемирие"», характерное для феномена магического реализма. В труде А. А. Гугнина, посвященном проблематике магического реализма в контексте литературы и искусства XX века, отмечается, что «писатель должен в своей прозе органически соединить "мир реальный" ("monde réel") и "мир воображаемый" ("monde imaginaire")». <...> Мир произведения магического реализма <...> это не мир сказки, но обыкновенный мир прозаической повседневности, который буквально "кишит" тайнами, загадками и авантурными приключениями» [6, с. 26–27] Указанные черты магического реализма встречаются у Бёлля для создания образа мигранта. Глум, настоящее имя которого Глумбих Холокустебан (*Glumbich Cholokusteban*), сын вождя племени одной сибирской деревни, жители которой занимаются животноводством и золотодобычей. Раз в год в селении совершается обряд жертвоприношения: одного из деревенских мальчишек, на кого указывает жребий, бросают в реку Шехтишехну-Шехтихо (*Schechtischechna-schekh-ticho*), чтобы та не затопила селение и принесла много золота. Когда однажды жребий падает на Глума, тот совершает побег. Глум покидает родину и оказывается в русском городе Ачинске, после чего следуют переезды в другие города. В конце концов он останавливается в Тамбове, где находит работу, а по вечерам ходит в школу и учится читать и писать. В вечерней школе Глум знакомится с будущей супругой Татой. Их совместная жизнь длится недолго: начинается война и Глум уходит на фронт. Во время войны связь с Татой теряется, а следующим местом, где оказывается Глум, является концентрационный лагерь, после освобождения из которого его подбирает Альберт: «он подобрал это беззубое и безволосое страшилище, которое просило работу у ворот мармеладной фабрики, а сторож отталкивал его» [4, с. 139]. Так Бёлль переплетает судьбы двух героев произведения, с помощью образов которых реализуется мигрантский мотив романа.

Для раскрытия образа Глума Бёлль вновь обращается к бытописанию. В новой жизни, в жизни после лагеря, Глум имеет постоянную работу на фабрике, посещает церковь и даже имеет увлечение – занятие живописью, чего не было в прошлой жизни, полной лишений и страданий. Неоспоримо, что любимое дело вне работы является мерилем мирной жизни людей. Помимо рисования Бёлль наделяет Глума ещё одним талантом – способностью мастерить что-либо своими руками. Так, на стене комнаты Глума висела карта мира, которую тот смастерил сам, «сам вычерчивал и раскрашивал. Он наклеил несколько листов очень плотной бумаги один на другой, несколько месяцев подряд расчерчивал масштабы применительно к размерам стены и потом усердно, аккуратно и терпеливо нанес на карту границы, горы, реки, моря и озера» [4, с. 134]. На этой же карте Глумом

точками было отмечено три знаковых для него места: первое – место, где родился Глум, второе – место, где проживал в данный момент, третье – место, где погиб фронтовой друг Альберта.

Без сомнения, естественной и каждодневной составляющей быта является еда. Г. Бёлль отводит трапезам особое место в своем творчестве и публицистике. По замечанию И. Б. Роднянской, «символы вкушения пищи и застолья, совместной трапезы связаны у Бёлля с религиозной символикой "причастия" <...>» [7, с. 349]. В романе «Дом без хозяина» еда выступает средством реализации мигрантского мотива. Еда, являясь атрибутом материального мира, указывает на социальное положение в обществе, по качеству и разнообразию трапез определяется благосостояние героев романа. Изображая мигрантский быт Глума, Бёлль сосредоточивается на описании простоты блюд и неприхотливости в еде своего героя. Так, Глум «готовил суп впрок на целую неделю. Это была похлебка, в которой все, что он туда засыпал, разваривалось в кашу: овощи и кости, рыба и яблоки. <...> Глум готовил сразу пять литров супа, чтобы поменьше возиться со стряпней. Вообще Глум питался хлебом, яйцами и огурцами, которые грыз как яблоки <...>» [4, с. 132].

Тяготы судьбы вынужденного переселенца отразились на внешности Глума. Следствием пребывания некогда в концентрационном лагере явилось отсутствие зубов и волос. Кроме того, Глум казался старше своих лет. Думается, что увиденные в лагере смерть, убийства, насилие и страх послужили причиной нарушения речи героя: «Глум очень странно говорил. Словно тяжелые глыбы, выталкивал он слова изо рта, а рот разевал так широко, что видны были голые розовые десны, темно-красное небо и язык, которым он выделял какие-то необыкновенные выверты: казалось, что Глум вот-вот вытолкнет изо рта что-то круглое и тяжелое, но изо рта появлялось просто слово. <...> слушать его рассказы было трудно: слишком большие промежутки отделяли одно слово от другого, – пока он произнесет второе слово, успеваешь забыть первое и теряешь связь между ними» [4, с. 133–134].

Освещая тему перемещения людей в своем романе, Бёлль обозначает два направления – изгнание и трудовая миграция. Избранная писателем тематика не теряет своей актуальности для современного немецкого общества. Например, обозреватель газеты «Frankfurter Allgemeine Zeitung» А. Платтхаус в статье, посвященной 100-летию со дня рождения писателя, приводит слова немецкого литературного критика и публициста Марсея Райх-Раницкого: «То, о чем говорит Бёлль, поражало и поражает его современников в самое сердце» (*Was Böll erzählt, traf und trifft die deutsche Gegenwart mitten ins Herz*) [8].

Осмысляя проблему мигрантов в истории немецкого государства, Бёлль фокусирует внимание на миграции как добровольной (Альберт), так и принудительной (Глум). Для воплощения образа мигранта писатель использует приемы магического реализма и ряд художественных средств: отсутствие речевой характеристики, бытописание, сочетание сказочных элементов с реалистической картиной

мира, символику еды. Повторяющиеся художественные приемы (Бёлль наделяет обоих героев талантом к рисованию; оба героя воплощают единый образ мигранта, для раскрытия которого используется прием бытописания), нарративный симбиоз сказочных элементов и реалистического повествования позволяют писателю расширить пространство романа на композиционном и идейном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бёлль, Г. Каждый день умирает частица свободы / Г. Бёлль // сост. Е. А. Кацева; пер. с нем. – М.: Прогресс, 1989. – 366 с.
2. Бёлль, Г. Почему мы стреляли друг в друга? / Г. Бёлль, Л. Копелев // сост. В. К. Абалакина ; пер. с нем. – СПб.: Владимир Даль, 2016. – 415 с.
3. Schäfer, M. "Bei mir ist jeder Flüchtling willkommen" – Alexander Solschenizyn und Heinrich Böll / M. Schäfer // Heinrich Böll Stiftung [Elektronische Quelle]. – 10.04.2022. – Zugriffsmodus: <https://www.boell.de/de/content/bei-mir-ist-jeder-fluechtling-willkommen-solschenizyn-und-boell>. – Zugriffsdatum: 04.08.2008.
4. Бёлль, Г. Дом без хозяина / Г. Бёлль // Собр. соч.: в 5 т. – М.: Худож. лит., 1990. – Т.2. – С. 7–280.
5. Рудницкий, М. Л. Генрих Бёлль / М. Л. Рудницкий // История литературы ФРГ ; под ред. И. М. Фрадкина.– М.: Наука, 1980. – С. 295–325.
6. Гугнин, А. А. Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века (Феномен и некоторые пути его осмысления) / А. А. Гугнин. – М.: Научный центр славяно-германских исследований ИС РАН, 1998. – 117 с.
7. Роднянская, И. Б. Примечания к «Франкфуртским чтениям» Г. Бёлля / И. Б. Роднянская // Самосознание европейской культуры XX века. Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. – М.: Издательство политической литературы, 1991. – С. 338–351.
8. Platthaus, A. Mitten ins Herz / A. Platthaus // Frankfurter Allgemeine Zeitung [Elektronische Quelle]. – 23.02.2020. – Zugriffsmodus: <https://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/heinrich-boell-zum-100-geburtstag-des-schriftstellers-15342997.html>. – Zugriffsdatum: 21.12.2017.
9. Böll, H. Haus ohne Hüter / H. Böll. – München: DTV, 1981. – 266 S.